

УДК 81'373.2

Д. Б. Луговой**АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье рассматриваются проблемы описания состава имен собственных северо-западного региона Ставропольского края в синхроническом и диахронном аспектах, а также производится сравнительный анализ именников XIX и XX вв.

Ключевые слова: региональная антропонимическая система, формула именования, именник.

D. B. Lugovoy**THE PROPER NAMES' MICROFIELD OF THE NORTH-WESTERN AREA
IN THE STAVROPOL REGION: PAST AND PRESENT**

The article deals with the problem of describing the Proper Names' composition of the north-western area of Stavropol region in synchronic and diachronic aspects, as well as

comparative analysis of lists of names in the XIX-th and XX-th centuries.

Key words: a Regional Proper Names' system, a naming formula, a list of names.

Конец XVIII – начало XIX вв. – период интенсивного развития русской антропонимической системы; в это время происходит складывание и закрепление трехчленной формулы официального именования человека, выделяются как самостоятельные классы отчества, фамилии.

В ономастическом пространстве русского языка антропонимам принадлежит центральное место, и личное имя относится к собственно ядру ономастического пространства, структурированного как поле; фамилии и отчества занимают околядерное положение; прозвища принадлежат к периферии антропонимии. Исследование истории личных собственных имен, отражающих состояние общества: структуру, уровень культуры, положение носителя имени в обществе, – имеет большое значение не только для ономастики, этно- и социолингвистики, но и для таких наук, как история, этнография, география, культурология. Анализ региональной антропонимической системы показывает, что она не входит в противоречие с общерусской системой официального именования человека, которая имеет свою формулу имени.

Постоянная формула именования была известна еще в античном Риме: praenomen (личное имя) + nomen (родовое имя) + cognomen (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) agnomen (добавочное прозвище). Например: Publius Cornelius Scepio Africanus major [4, с. 36].

В современном русском языке структура имени представлена уникальной трехсловной формулой официального именования лица (имя + отчество + фамилия), обоснование которой относится к числу нерешенных проблем исторической антропонимии [5, с. 20–21].

Складывание русской антропонимической системы как социально языковой и юридической категории происходит в XVIII веке. Так, у русских в XVII–XVIII вв. в официальных записях отражались пять следующих компонентов: 1) личное имя, 2) указание на родственные отношения, 3) индивидуальное прозвище или фамилия, 4) место происхождения, 5) профессия или занятие. При записи женщин указывалось также имя или группа имен мужа или свекра [6, с.113].

На изучаемой территории к началу XIX в. (наиболее ранняя сохранившаяся ревиз-

ская сказка фиксирована 1811 годом – с. Безопасное) в списки жителей при переписи (ревизии) включалось только мужское население. Первоначально антропонимическая модель была двучленной: Герасим Долженков, Григорий Береза, Корней Беда, Емельян Мурашка и др. Женское население оставалось вне поля зрения писцов. Имя отца не указывалось. Но в ревизской сказке после главы семьи перечислялись дети, а также его братья, внуки, племянники, дядя, пасынки. Это приводило к расширению двучленной модели: Никифор Герасимов сын Караводов; Мартинов зять Максим Алхимов; Мартина Лукина подданой малороссиянин Петр Алхимов; Васильев Котлярев родственник, нигде по ревизии и по росписям не записанный и никому не принадлежащий Демьян Шлинчаков; отпущенный на волю осужденного помещика Ивана Федорова сына Никифорова малороссиянин Иван Кривцов; пришедший 1811 г. Курской губернии Обоянского уезда села Сухой Солотцы, отпущенный на волю от помещика порудчика Ефима Иванова сына Карпова крестьянин Василий Далматов [1, № п/п 187, 253, 254] (здесь и далее сохранена орфография источника – Д. Л.).

Расширение модели происходило обычно за счет указания на родственные отношения (родственник; пасынок; дядя); социальное положение и происхождение (никому не принадлежащий; отпущенный на волю; крестьянин; малороссиянин); место происхождения (пришедший 1811 г. Курской губернии Обоянского уезда села Сухой Солотцы). Иногда причиной появления многочленной модели именования было отсутствие главы семьи, как в примере отставного солдата неположенного в подушной оклад Никиты Есетина сын Федор 9 лет [1, № п/п 15]). В многодушных семьях двучленная модель называния человека не позволяла индивидуализировать имя каждого. Например, однодворцы Звягинцовы имели состав: Мирон Звягинцов; дети его: Андрей, Сергей, Карп, Роман; Мироновы братья: Антон, Никанор, Петр; Антоновы дети: Матвей, Илья; Никаноровы дети: Спи-

ридон, Василий; Петровы дети: Конон, Егор; Сергеев сын Савелий (последнее именование позже дало Савелий Сергеев Звягинцов) [1, 2].

В отличие от поздних ревизских сказок, именование лица в подобных документах начала 19 века было представлено полно и информативно. Например:

Пришедшие 1807 года Орловской губернии Малоархангельского уезда

Деревни Трудон

Отставного капрала Венедикта Теряева дети

Сергей

Пантелей – померли 1808 года

Филип 40 лет

Филипов сын Федор 5 лет [Ревизская сказка ...селения Безопасного за 1811 г., № п/п 6]

Пришедшие в 1807 г. Болховского уезда Орловской губернии

Деревни Чиркиной

Данило Чиркин 43 года

Даниловы дети Иван1 13 лет;

Иван2 9 лет;

Павел 3 года [1].

Перепись за 1835 г. (она же – первая общая для всех изучаемых селений) включала полностью всех членов семейства (= весь двор), в т. ч. женщин:

Герасим Кондратов Долженков Герасима Кондратова

жена Настасья

Герасима Кондратова дети Артем

Илья

Стефан

Герасима Кондратова племянник

Василий Иванов Василия Иванова

жена Настасья

Василия Иванова дети Василий дочь Прасковья

Алексей

Матвей [1, № п/п 1].

Как видно из записей, формула именования в сказках 1811 г. была двучленной: на первом месте указывалось личное имя, на втором – фамильное прозвание. В 1835 г. формула имени трехчленная: личное имя, указание на родственные отно-

шения (отчество, точнее «полуотчество»), прозвище или фамилия.

Из примеров (Герасим Кондратов Долженков, Корней Васильев Беда, Емельян Никифоров Мурашка / Стефан Кузмин, Константин Санин, Еремей Тихонов – 1835 г.) видно, что при именовании лица уже не использовались все пять вышеперечисленных категорий. Роль второго элемента в имени в 1811 и 1835 гг. была различной. В 1811 г. это всегда фамильное прозвание; в 1835 г. в трехчленной модели это указание на родственные отношения, а в двухчленной – производное от христианского личного имени – формально могло быть и «полуотчеством», и фамильным прозвищем лица: Стефан Кузмин, Константин Санин, Еремей Тихонов (с. Безопасное), Алексей Ильин, Стефан Моисеев (с. Донское), Козьма Захаров, Николай Петров (с. Московское) и т. д. Сопоставление подобных моделей с составом таких, как Игнат Дубовик, Дмитрий Чайка; Яков Пыхтин, Яков Гладкий и др., позволяет отнести второй элемент двухчленных именовании 1835 г. к фамильным прозваниям.

Единственной встретившейся в 1835 г. четырехчленной моделью является именование, например: Иван Иванов Пестудник Сипулин). Здесь Иванов – патроним, Пестудник – второе, прозвищное имя Ивана (Иван Пестудник), которое могло стоять на втором, первом или последнем месте в трехчленной модели. Сипулин – фамилия Ивана, т. е. речь шла об Иване Пестуднике сыне Ивана Сипулина. В сказке встретились и составные (двойные) фамилии: Семен Никифоров Бураков он же Васин, Прохор Петров Дураков он же Прохоров, Федор Никитин Курачка он же Козельской, Антон Навиков он же Плотников. Здесь, например, в именовании Семен Никифоров Бураков он же Васин, Семен – имя, Никифоров – патроним, Никифор – отец Семена, имеющий второе имя Бурак, Васин – фамилия.

Проведенный сопоставительный анализ записей имени (формулы именовании) в ревизских сказках 1811 и 1835 годов позволяет обнаружить искусственный характер становления фамилий и даже имен в та-

ких антропонимах, как: Данило Чиркин, его дети: Иван – 1, Иван – 2, Павел; Григорий Чиркин; Стефан Чиркин, его дети: Максим, Абрам; Николай Чиркин, его брат Ульян; Андрей Чиркин; Петр Чиркин; Прокофий Чиркин, его дети: Стефан, Карп – деревня Чиркиной [1]; Мартин Лукин, Мартин Антоненко, Мартин Волченко – село Мартиновка Судженского уезда Курской губернии.

Проведенный анализ именника первой трети XIX в. показывает, что состав имен первопоселенцев отвечал нормам именназвания, установившимся в России после принятия христианства, и практически не отличался от общерусского.

1. Удельный вес в именнике составляли христианские имена, в основном, иудео-греко-латинского происхождения (94,4 %). Пять имен – Борис, Владимир, Вера, Любовь, Надежда – крестильные славянские; происхождение шести имен: Игода, Емов, Нияй, Студон, Хлопен, Лобь – установить не удалось.

2. Популярными именами были Иван, Василий, Федор, Петр, Михаил, Евдокия (Авдотья), Прасковья, Анна, Марья, Матрена – те же, что отмечены и В. А. Никоновым: «...У всего многомиллионного крестьянства на протяжении многих столетий преобладали Иван, Василий, женские – Авдотья (Евдокия), Анна» [7, с. 66].

3. При освоении христианские, иноязычные по своей основе, имена постепенно укладывались в русский антропонимикон, приобретая различные фонетические и морфологические особенности, свойственные русскому языку (Агей // Кислей // пыхтей; Исай // Баглай // вихляй; Мануйло // Томило и др.).

4. Большинство мужских имен (69,7 %) было представлено не в строгой церковно-канонической форме, а вариантами: произносительными, словообразовательными, морфологическими, дифференцированными в функциональном плане (стилистические варианты). Женский именник в основном соответствует церковному (52,3 %). Как показал анализ, о разрушении строгой церковно-канонической формы имени

следует говорить прежде всего в наиболее употребительных именах. В качестве стилистических вариантов выступают церковно-канонические, разговорные, народные и просторечные формы имен. Количественный анализ их соотношения подтверждает тезис о разрушении строгой церковной канонической формы: таких имен в списках значительно меньше по сравнению с вариантами.

5. Мужской именник 1835 г. отличается от именника 1811 г. на 38,8 %, что свидетельствует о подвижности конкретного набора антропонимов. Расширение мужского именника (со 120 до 196 единиц) произошло как за счет появления «новых» имен в полной канонической форме, так и за счет увеличения вариантов.

Вместе с тем выявлена и особенность регионального именника – относительная антропонимическая однородность, обусловленная социальным равенством жителей трех исследуемых сел:

1. Частотность употребления самых популярных имен по селам одинаковая; кроме того, имена первой десятки 1811 г. полностью совпадают с первой десяткой 1835 г., что говорит о стабильности употребления того же популярного имени.

2. Частые имена (с числом носителей, равным и большим, чем СКО) приходились на абсолютное большинство имяносителей во всех трех селах – 77 % мужчин и 80 % женщин. Процент частых мужских имен в них вырос по сравнению с 1811 г., а количество имяносителей первой десятки популярных имен уменьшилось.

Объем и состав именника в XX в. обнаруживает иную картину, в большинстве отличную от той, которая сложилась в период заселения окраинных территорий Российского государства.

Изменения в именослове особенно наглядно проявились в середине XX века (1950 г.) и в его конце (2000 г.).

В 1950 г. 261 родившемуся мальчику дано 24 имени. СКО составил 11 человек. Частых имен девять (37,5 %): Николай, Владимир, Виктор, Александр, Василий, Иван,

Михаил, Алексей, Анатолий. Их носителями являются 213 человек. Первую пятерку составляют 7 имен: Николай 46 – 0,176; Владимир 35 – 0,134; Виктор 24 – 0,092; Александр, Василий, Иван по 21 – 0,080; Михаил 18 – 0,069. Женских имен было использовано 35 на 253 родившихся девочек. СКО составил 7 чел. К частым женским именам относятся 10 имен (28,6 %): Валентина, Любовь, Татьяна, Людмила, Нина, Зинаида, Галина, Раиса, Лидия, Вера. Они были даны 184 девочкам. В первую пятерку вошли 7 имен: Валентина 42 – 0,166; Любовь и Татьяна по 24 – 0,095; Людмила и Нина по 19 – 0,075; Зинаида 15 – 0,059; Галина 14 – 0,055. Остальные 15 мужских и 25 женских имен – менее частотны. Редкими из них (по одному имяносителю) являются: Валентин, Дмитрий, Станислав; Варвара, Василиса, Дина, Елизавета, Инна, Пелагея, Светлана.

Сплошная выборка имен детей, родившихся в 2000 году (сёла Донское, Безопасное, Московское и примыкающие к ним Труновское, Подлесное, Новая Кугульта, поселок имени Кирова, хутор Родники), значительно отличается составом мужских и женских имен от предыдущих списков.

Всего было использовано 47 мужских и 53 женских имен для наречения родившихся 146 мальчиков и 152 девочек. СКО мальчиков и девочек по 3 чел. К частотным именам по убывающей относятся 21 мужское (44,7 %) и 20 женских (37,7 %) имен: Александр, Владислав, Дмитрий, Алексей, Андрей, Иван, Даниил, Максим, Николай, Артем, Владимир, Игорь, Илья, Никита, Роман, Сергей, Станислав, Антон, Виктор, Денис, Евгений; Анастасия, Юлия, Виктория, Дарья, Анна, Валерия, Мария, Диана, Елена, Алина, Екатерина, Ольга, Полина, Виолетта, Кристина, Людмила, Наталья, Софья, Татьяна, Ульяна. В пятерку самых популярных вошли первые девять из перечисленных мужских и пять первых женских имен. Частотные имена присвоены 111 мальчикам (76 % от числа родившихся) и 111 девочкам (73 %).

Редкими именами в 2000 г. были Альберт, Вадим, Валентин, Виталий, Григорий,

Кирилл, Леонид, Матвей, Павел, Родион, Семен, Степан, Ульян, Ярослав; Алеся, Алиса, Ангелина, Антонина, Валентина, Вероника, Владислава, Галина, Дина, Жанна, Зинаида, Злата, Инесса, Ирина, Луиза, Любовь, Маргарита, Милена, Надежда, Нина, Олимпиада, Римма, Эльвира, Эмма, Яна.

Среди имен детей, родившихся в 2000 году, появились новые для региона имена по сравнению с предыдущими исследуемыми списками: Вадим, Виталий, Владислав, Игорь, Олег, Руслан, Станислав, Ярослав; Валерия, Виктория, Владислава, Жанна, Злата, Луиза, Маргарита, Милена, Полина, Римма, Эльвира, Эмма, Яна. Среди них неканонические: Альберт, Артур, Владислав, Руслан, Станислав, Ярослав; Валерия, Виктория, Виолетта, Владислава, Диана, Жанна, Милена, Полина, Римма, Эльвира, Эмма, Яна. По-прежнему часто встречаются и ранее широко распространенные имена: Александр, Алексей, Владимир, Даниил, Денис, Дмитрий, Николай, Никита; Анастасия, Анна, Дарья, Екатерина, Елена, Ольга и др.

Проведенный сравнительный анализ именников XIX и XX вв. позволяет сделать следующие выводы.

1. Удельный вес в именнике XX в., как и в предыдущем столетии, составляли христианские имена (95 из 119 – 80 %). Неканоническими являются славянские и западноевропейские имена: Альберт, Артур, Руслан, Станислав, Эдуард, Ярослав (6 из 53 – 11,3 %); Дина, Инна, Олеся, Алина, Валерия, Виктория, Виолетта, Владислава, Жанна, Злата, Инесса, Луиза, Милена, Римма, Полина, Эльвира, Эмма, Яна (18 из 66 – 27,3 %).

2. В XX в. было присвоено имен: 24 мужских и 35 женских 261 мальчику и 253 девочкам в 1950 г. и 47 мужских и 53 женских имени 146 мальчикам и 152 девочкам в 2000 г. Всего – 53 мужских имени на 407 чел. и 66 женских имен на 405 чел. СКО у мальчиков – 8 чел., у девочек – 6 чел., что значительно ниже, чем в XIX в.: 19 чел. у мужчин и 52 чел. у женщин.

3. В минувшем столетии значительно увеличилось по сравнению с началом XIX в. количество частых имен среди родившихся

мальчиков. Их 9 мужских в 1950 г. (37,5 %) на 213 чел. (81,6 % имяносителей) и 21 в 2000 г. (44,7 %) на 111 чел. (76 % имяносителей) – было 36 частых мужских (30 % от всего состава) на 571 чел., т.е. они обслуживали 72 % имяносителей в 1811 г. и 44 (22,2 %) на 3022 чел. (77 % имяносителей) в 1835 г.; частых женских имен в 1950 г. было 10 (28,6 %) на 184 чел. (72,7 % имяносителей) и 20 частых женских (37,7 %) в 2000 г. на 111 чел. (73 % имяносителей) – было 23 частых женских имени (34,8 %) на 2720 женщин, т.е. на 80 % имяносителей в 1835 г.

4. Если в первую десятку популярных имен в 1811 и 1835 гг. входили те же имена (Иван, Василий, Федор, Петр, Михаил, Григорий, Яков, Андрей, Степан, Семен), то в XX столетии только 4 из них вошли в состав частых (Василий, Иван, Михаил, Андрей), другие 6 имен употреблены 1-2 раза или не встретились совсем (Яков). Обычными для XIX в., но не использованными для наречения в середине XX в. были Антон, Артем, Григорий, Илья, Кирилл, Константин, Матвей. Частотные Акулина (Ксения), Татьяна, как и Дарья, Анастасия, Анна, Елена, Екатерина, вновь вернулись в обиход в конце столетия. К редким как в XIX, так и в середине XX века относятся: Борис, Денис, Константин, Родион, Ульян; Олимпиада, Ольга, София. Один раз встретились в списках XX в. имена Валентин, Вадим, Виталий, Григорий, Кирилл, Матвей, Родион, Ярослав; Варвара, Василиса, Дина, Елизавета, Инна, Пелагея.

5. Женский именник, в отличие от мужского, претерпел большие изменения. Женские имена, не имевшие ранее хождения (всего 35 имен), получили распространение в именовании девочек, родившихся в 1950 и 2000 гг.: Алла – 2, Валентина – 42, Галина – 14, Зинаида – 15, Клавдия – 2, Лариса – 3, Лидия – 8, Людмила – 22, Нина – 19, Раиса – 12, Светлана – 5, Таисия – 2, Тамара – 2, Юлия – 2 – всего 14 имен из 46 (30,4 %), данных в 1950 г. 150 из 253 девочек; Алена – 2, Алеся – 1, Ангелина – 1, Валерия – 6, Вероника – 1, Виктория – 11, Виолетта – 3, Владислава – 1, Диана – 5,

Дина – 1, Жанна – 1, Злата – 1, Инесса – 1, Луиза – 1, Маргарита – 1, Милена – 1, Олеся – 1, Римма – 1, Эльвира – 1, Эмма – 1, Яна – 1 – всего 21 имя из 53 (39,6 %), данных в 2000 г. 43 из 152 девочек.

6. Как показал анализ, о разрушении церковно-канонической формы следует говорить прежде всего в наиболее употре-

бительных именах: значительное количество общих для списков двух веков имен зафиксированы в укрепившейся народной форме (8 из 19 мужских – 42 %: Алексей, Антон, Артем, Денис, Дмитрий, Иван, Илья, Сергей и 6 из 28 женских – 21,4 %: Дарья, Кристина, Наталья, Софья, Татьяна, Ульяна).

Литература

1. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф.459. Оп.2. Д.1763. (Кавказская казенная палата. – Ревизская сказка Кавказской губернии Ставропольского уезда селения Безопасного однодворцам и казенным обывателям за 1811 год).
2. ГАСК. Ф.459. Оп.2. Д.623. (Кавказская казенная палата. – Ревизская сказка Кавказской области Ставропольского округа селения Безопасного за 1835 год).
3. ГАСК. Ф.459. Оп.2. Д.593 (Кавказская казенная палата. – Ревизская сказка Кавказской области Ставропольского округа селения Донского за 1835 год казенным поселянам).
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
5. Пахомова С.Н. История образования трехчленной антропонимической формулы в русском языке // Историческое развитие языков и методы его изучения. Тезисы межвузовской конференции (Свердловск. 25 – 27 октября 1988 г.). Ч.1. – Свердловск, 1988.
6. Суперанская А. В. Структура имени собственного (Фонология и морфология). – М., 1969.